

Когда Гун Фэнхуа вышел из аудитории для самостоятельных занятий, было уже почти половина десятого. Ветер усилился, и он машинально прикрыл глаза рукой, услышав неподалёку шумные голоса.

В следующую секунду кто-то заслонил его от ветра. Гун Фэнхуа застыл, больше всего боясь, что это пришёл разбираться Нин Вэйюэ — или Со Вэньбяо.

— Голова болит?

Опустив руку, Гун Фэнхуа как раз услышал голос Со Вэньбяо и едва заметно выдохнул.

По крайней мере, не Нин Вэйюэ пришёл отнимать его несчастную жизнь.

Впрочем, Со Вэньбяо тоже был ненамного лучше...

Гун Фэнхуа оттолкнул его руку и направился искать водителя, не желая разговаривать.

Заметив это, Со Вэньбяо объяснил:

— Водитель не приехал. Я сам за рулём.

— ...

Как ни злись, здоровьем рисковать нельзя. Вспомнив своё тело, которое начинало задыхаться даже после короткой прогулки, Гун Фэнхуа всё-таки пошёл вместе с Со Вэньбяо.

Теперь, стоило увидеть Со Вэньбяо, ему тут же вспоминалось, как тот прижал его и творил что хотел. От обиды становилось невыносимо, и Гун Фэнхуа поспешно отвернулся, отказываясь на него смотреть.

Со Вэньбяо видел только упрямый затылок Гун Фэнхуа и находил даже его сердитость невероятно милой.

Вскоре зазвонил телефон. Услышав звук, Гун Фэнхуа рефлекторно посмотрел на Со Вэньбяо.

Звонила мать Со. Со Вэньбяо остановил машину у обочины и ответил.

— Алло, мам, что случилось?

— Ты ведь поехал за Сяофэном? Я смотрю, вы ещё не вернулись. Тогда заодно езжайте прямо в

аэропорт XX и заберите одного человека.

— Хорошо, мам. Кого?

— Твоего двоюродного брата. Он собирается пожить у нас месяц. Сейчас отправлю фотографию, езжайте скорее.

— Хорошо.

Подслушав разговор, Гун Фэнхуа наострил уши, потом взглянул на фотографию в телефоне Со Вэньбяо и долго рылся в памяти, прежде чем вспомнил.

Этот человек был младше Со Вэньбяо, но на год старше Гун Фэнхуа, так что для него считался старшим двоюродным братом. В детстве они играли вместе, а потом тот уехал за границу и больше не возвращался.

В сюжете он, похоже, не играл никакой важной роли — его даже не упоминали. Обычный прохожий персонаж.

Выглядел он, правда, очень неплохо. На фотографии улыбался свободно и открыто — настоящий душа компании.

Когда они встретили его, Гун Фэнхуа ещё не успел толком среагировать, как его уже заключили в крайне горячие объятия.

— Сяофэнфэн, ну почему ты до сих пор такой милый?!

Двоюродный брат вырос за границей. Его звали Со Цяоцзе, и характер у него был исключительно общительным. Договорив, он ещё дважды поцеловал Гун Фэнхуа и только потом посмотрел на Со Вэньбяо.

При виде незнакомого ему двоюродного брата Со Цяоцзе почему-то ощутил холод, отпустил Гун Фэнхуа и потёр руки.

— У вас тут, в стране, прохладновато.

Гун Фэнхуа кивнул:

— По вечерам немного холодно. Надень куртку.

Глядя на поведение Со Цяоцзе, Со Вэньбяо явно был недоволен и отправил его на заднее

сиденье.

Когда Гун Фэнхуа тоже собрался сесть назад, Со Вэньбяо схватил его за руку и потянул к себе.

Он будто угрожая провёл пальцем по ладони Гун Фэнхуа — движение вышло почти флиртующим, — взглянул на него и улыбнулся.

Гун Фэнхуа, получивший сигнал угрозы: «...»

Пришлось с явным нежеланием сесть на пассажирское сиденье спереди.

Со Цяоцзе не заметил их мелких движений. Увидев, что на заднее сиденье никто не идёт, он без церемоний растянулся там:

— Я ужасно хочу спать. Подремлю. Разбудите, когда приедем.

На месте Со Цяоцзе сонно поднялся, а увидев вышедшую встречать его мать Со, тут же подошёл и горячо обнял её.

Похоже, этот двоюродный брат просто всегда такой. Единственным, кого он не обнял, был Со Вэньбяо. Гун Фэнхуа решил, что у того слишком мрачное лицо — руки не поднимаются.

Дворецкий заранее подготовил гостевую комнату, она была совсем рядом. Измотанный перелётом Со Цяоцзе прямиком отправился в спальню и лёг спать.

Гун Фэнхуа бросил взгляд на Со Вэньбяо и тоже собрался улизнуть, но его опять поймали.

— Что тебе надо? — недовольно протянул он.

Со Вэньбяо с силой провёл по его щеке. Гун Фэнхуа вскрикнул и попытался увернуться.

— Не дёргайся, — без выражения сказал Со Вэньбяо. — Грязно. Ты сам не мог увернуться, когда он тебя целовал?

Его удерживали за шею сзади, щёку жгло. Гун Фэнхуа ужасно хотелось возмутиться: ну что за диктатор!

Самому ему, значит, целовать можно, а другим нельзя? Вот ведь властный тип.

Когда Со Вэньбяо закончил тереть, он ещё приложил тёплое полотенце и только тогда

удовлетворённо остановился. Гун Фэнхуа смотрел на него с обидой.

Он думал, что на этом всё закончится. Но на следующий день за завтраком Гун Фэнхуа всего лишь назвал Со Цяоцзе «старшим братом», и только что вернувшийся с утренней тренировки Со Вэньбяо тут же переменялся в лице. Хрусть — и палочки в его руке сломались.

Увидев это, Гун Фэнхуа сразу собрался бежать. Не успел.

Со Вэньбяо отвёл его в тихий уголок и с явной ревностью в голосе сказал:

— Не будь с ним так близок. Только меня можешь называть старшим братом.

Гун Фэнхуа посмотрел на него так странно, будто спрашивал: «Ты вообще нормальный?»

— Со Цяоцзе — мой двоюродный брат. Что за чушь ты несёшь?

Ему даже не хотелось признавать, что Со Вэньбяо действительно ревнует.

Но тот не отступал:

— Вы всё равно не кровные родственники.

— ...

Гун Фэнхуа не удержался, закатил глаза и усмехнулся:

— Думаешь, все такие же извращенцы, как ты?

Даже злодея не оставляет в покое! Бывают такие главные герои? Совсем не выполняет свои обязанности!

Ревнующий Со Вэньбяо тоже рассуждать не собирался:

— Мне всё равно. Просто не называй его так.

Детский сад.

Гун Фэнхуа не хотел с ним спорить и от Со Цяоцзе дистанцироваться тоже не собирался. Вечером мать Со помыла фрукты, и он даже помог отнести их наверх.

Со Цяоцзе обычно любил вести стримы, играть в игры и всё такое. Благодаря внешности поклонников у него было довольно много.

Услышав стук, Со Цяоцзе сразу крикнул «входи». Только войдя, Гун Фэнхуа понял, что тот всё ещё ведёт эфир.

Увидев тарелку фруктов, Со Цяоцзе страшно обрадовался, опять обнял его и дважды поцеловал:

— Спасибо, младший братишка!

Гун Фэнхуа никак не мог привыкнуть к бесконечной горячности этого двоюродного брата.

Особенно когда Со Цяоцзе отстранился и Гун Фэнхуа заметил, что камера так и не была выключена, а комментарии уже заполнили изумлённые возгласы.

— ...

Почесав голову, Со Цяоцзе глуповато рассмеялся:

— Ой, я так обрадовался, что про камеру забыл.

Гун Фэнхуа вздохнул. Фрукты он принёс, пора уходить. Он и понятия не имел, что эту сцену кто-то успел записать.

Оба выглядели слишком эффектно, а Со Цяоцзе повёл себя настолько близко, что ролик случайно стал вирусным.

Запертый дома Нин Вэйюэ наткнулся на видео и злобно уставился на Со Цяоцзе в кадре.

Его состояние сильно ухудшилось, он часто терял контроль над собой. Родители больше не разрешали ему стримить и держали дома.

Очень часто Нин Вэйюэ уже не мог рассуждать спокойно. Он даже не услышал, как Со Цяоцзе назвал Гун Фэнхуа, и одержимо решил, что тот предал его сестру.

Этот распутный мужчина обязательно должен быть наказан.

...

Гун Фэнхуа и понятия не имел, что довёл Нин Вэйюэ до крайности и тот уже готов перелезть через стену ради мести. Глядя на бурно обсуждаемое в интернете видео, он лишь задумался: а увидит ли его Со Вэньбяо?

<http://bllate.org/book/21223/2182546>